

НАШ ИЫВАН КЫРЛЯ

К 75-летию со дня рождения

Имя Ивана Кырля, талантливо сыгравшего роль вожака беспризорников Мустафы в первом звуковом художественном фильме «Путевка в жизнь» и покорившего сердца кинозрителей во всем мире, навсегда вошло в историю советского киноискусства. Огнями световых реклам горело его имя в тридцатых и послевоенных годах на улицах Парижа и Берлина, Лондона и Нью-Йорка, Токио и Дели, других городов. О нем писали в газетах и журналах.

Его имя звучит и сейчас. Поэты и прозаики раскрывают образ Ивана Кырля в своих художественных произведениях, в воспоминаниях. С Иваном Кырлей были тесно связаны мордовские поэты П. Кириллов и А. Моро, удмуртские — К. Герд и А. Багай, чувашские литераторы И. Максимов-Кожкинский и П. Хузангай, татарские поэты А. Ерикеев, М. Джалиль и А. Файзи, известный советский киноактер М. Жаров, композитор С. Кац и многие другие.

Дружил Иван Кырля и с одаренным русским поэтом Павлом Железновым. Молодым людям тогда было о чем поведать друг другу, особенно Павлу, прошедшему в двадцатые годы «огонь и воду» беспризорники. Как и многие другие ребята, потерявшие своих родителей в бурном вихре событий тех далеких лет, Павел скитался по стране в поисках случайного пристанища и куска хлеба. «В 1929 году Алексей Максимович Горький направил меня в Большевскую трудовую коммуны, — вспоминает Павел Ильич, — посоветовал там пожить, чтобы представить перед приемной комиссией вуза не просто «урной», а членом трудовой коммуны». Здесь П. Железнов участвовал в налаживании работы литкружка, в подготовке альманаха «Вчера и сегодня».

Во время съемок фильма «Путевка в жизнь» он познакомился с Иваном Кырлей. Их творческая дружба крепла и развивалась.

Павел Железнов — автор многих книг. Он немало сделал для пропаганды творческого наследия актера и поэта Ивана Кырля. Его содержательные статьи о нем не раз печатались в газетах. Воспоминания включены в сборники стихов Ивана Кырля, изданные на родном языке, а в Москве — на русском в его переводе.

В конце 1982 года «Советский писатель» выпустил новую книгу П. Железнова «Наставники и друзья». В ней — очерки о людях, с которыми сводила его жизнь и которые сыграли решающую роль в судьбе поэта. Здесь речь идет о М. Горьком, В. Маяковском, Э. Багрицком, А. Макаренко, Н. Тихонове и других писателях. А в очерке «Радостный талант» он пишет об Иване Кырле.

В начале тридцатых годов Иван Кырля познакомился в Москве с начинающим чувашским поэтом П. Хузангаем. Марийские и чувашские журналы печатались тогда там. Национальные редакции размещались в Центриздате народов СССР. Поэтому марийские, чувашские, татарские, мордовские, удмуртские и другие журналисты, молодые талантливые авторы часто встречались, анализировали свои произведения, вели разговоры о путях развития литературы.

П. Хузангай, как и Иван Кырля, ездил по стране, был вал на крупных стройках первой пятилетки, писал стихи и очерки. В 1931 году он посвятил своему другу стихи, в которых были такие строки:

Был бы рад тебя обнять я,
Встретиться еще бы раз.
Вудто мы родные братья
И одна судьба у нас.

«В последний раз с Кырлей мы встретились в 1936 году в Йошкар-Оле, — писал народный поэт Чувашской АССР П. Хузангай марийскому писателю К. Васину. — Тогда праздновали 15-летие со дня образования марийской автономии. Встретились на короткое время, но эта встреча навсегда осталась в моей памяти».

Другом Ивана Кырля был татарский поэт М. Джалиль. О том, как он познакомился с ним молодого Сигизмунда Каца, повествует ныне известный советский композитор в своих воспоминаниях: «Мне о нем очень часто рассказывал Муса Джалиль, — пишет Сигизмунд Кац в книге «Дорогами памяти», — обещая привести талантливую стихотворца к нам на Сретенку, и однажды обещание сдержал. Я, как обычно, занимался на рояле, вдруг раздался звонок, и папа открыл входную дверь. Вначале я услышал голос Мусы, потом голос папы, а вскоре шум всей «творческой слободки» — так именовалась наша коммунальная квартира, которая почти точно описана в романе Ильфа и Петрова «Золотой теленок», поскольку Ю. Олеши и И. Ильф жили рядом, а Петров сюда часто приходил. Я вышел в коридор. Муса и его спутник прорывались ко мне, но их не пускали соседи. «Это Мустафа!» — вопил коридор, набитый десятками обитателей квартир. Наконец, гости вошли в нашу комнату».

Ваня Кырля читал стихи по-марийски, тут же переводил их на русский язык. Стихи были очень хорошие, и мы слушали с большим удовольствием. Но от совместных прогулок с Мусой Джалилем и Иваном Кырлей я впоследствии отказался наотрез. Стоило только выйти на улицу, как нас окружала толпа любопытных, и со всех сторон доносилось: «Гляньте, граждане, гляньте! Это же Мустафа, сам Мустафа!».

Недавно в Казани на улице М. Горького состоялось открытие мемориального музея-квартиры Героя Советского Союза, лауреата Ленинской премии Мусы Джалиля. Сотрудники музея собрали большой фактический материал. По крупицам им удалось воссоздать обстановку и духовный климат, который был здесь при жизни поэта. «Сохранился альбом с фотографиями, — пишет Андрей Ладьянин в своей статье, помещенной в «Литературной России». — Кроме семейных снимков, в нем много неожиданных находок. Вот портрет марийского поэта и артиста Ивана Кырля, сыгравшего Мустафу в первом советском звуковом фильме «Путевка в жизнь», или, к примеру, фото, на котором известный музыкант-исполнитель народный артист ТАССР Ф. Туишев снят рядом с А. Д. Зыряновым — тем самым, у которого жил во время ссылки Владимир Ильич Ленин. Историю этих снимков надо выяснить».

Конечно, в какой обстановке, когда и где Иван Кырля подарил свой портрет Мусе Джалилю — это предстоит уточнить. Но для нас ясно главное, что два поэта друг друга хорошо знали, дружили, совместно радовались творческим успехам. К Ивану Кырле после выхода фильма «Путевка в жизнь» тянулись молодые поэты, писатели, работники кино, и от души радовались его талантливой игре.

Близким другом Ивана Кырля был и поэт А. Ерикеев, который жил и работал в Москве, а в послевоенные годы возглавлял писательскую организацию Татарской АССР. Поэты беседовали о развитии культуры и искусства, делились творческими планами. Сохранились фотографии, где они сняты

вместе. На одной из них видим мордовского поэта А. Моро, цыганскую поэтессу О. Палкову, Ивана Кырля и Ахмеда Ерикеева. «Мы с Иваном Кырлей жили очень дружно, в согласии, — писал Ахмед Фазылович в 1962 году. — Я его все время вспоминаю добром. В личном архиве храню фотографию, где мы сняты». Наш современник татарский поэт Самат Шакир посвятил талантливому киноактеру стихотворение «Иван Кырля».

Образ Ивана Кырля нашел, конечно, отражение и в творчестве марийских литераторов. Пишут о нем молодые авторы, только что пришедшие в литературу, а также умудренные жизненным опытом, издавшие немало книг народных поэты. Например, В. Богданов свое произведение «С нами рядом» посвятил юбилею актера и поэта. Созданный им образ в фильме и лирический герой его поэзии, говорят автор, и сегодня помогают утверждать все доброе.

Красочно, своеобразно начинает свое стихотворение «Марисола помнит Ивана Кырля» Юрий Галютин, опубликованное в книге «На поле жизни». Автор рисует образ лирического героя, используя рассказ женщины-марийки. Она вспоминает, как жизнерадостный Иван Кырля играл на гармонике, пел веселые песни, с задором пускался в пляс.

О киноактере и поэте Иване Кырле сказали свое слово народные поэты Макс Майн и Геннадий Матюковский. Первый из них написал стихотворение «Мустафа», а второй — поэму «Три сына», о трех марийских поэтах-одногодках — Шаде Булате, Пет Перигуте и Иване Кырле.

Макс Майн, взяв за основу кульминационный момент кинофильма, пишет:

Мчитесь вдаль дрезина
быстро,
Рельсов блещет синева,
С доброй песенкой
марийской
Едет, едет Мустафа.

И перед взором читателей встают кадры первой звуковой картины. Автор рассказывает, какие жизненные невзгоды пришлось познать Мустафе, прежде чем попасть в трудовую коммуны. Ему, как и другим беспризорникам, а также марийскому мальчонке из далекого села, власть народа стала солнцем и погибнуть не дала».

Поэма Г. Матюковского состоит из вступления, трех глав и завершает ее ревьюем. В ней рассказывается о людях, объединенных одной идеей, до конца преданных Отчизне. Герои ее — активные строители новой жизни. Они, как и другие мастера пера, создавали интересные произведения, воспевали социалистическую действительность. А в трудные годы испытаний, к штыку приравняв перо, сражались до последнего вздоха.

Третья глава поэмы посвящена Ивану Кырле. Автор образно сравнивает своего героя со звездой. Его песни и стихи живут в народе, живут на экране жизнерадостный Мустафа. Заканчивая поэму и обращаясь к трем героям своего произведения, автор говорит:

Пусть ярче светит
солнце год от года
Нам, вашим братьям и
сынам,
Вы, сыновья марийского
народа,
Живой пример для
подрожанья нам!

Жизнь и творчество Ивана Кырля — одна из национальных литератур, его имя навсегда вошло в историю киноискусства

М. ИСИМЕТОВ.
На снимке: Иван Кырля (справа) и татарский поэт Ахмед Ерикеев.
Фоторепродукция
А. Воронцова.